

— Брюс, — Дик долго подбирал слова. Скрывать правду не имело смысла, слишком уж серьёзными могли оказаться последствия.

Он и сам не верил, что одна лишь отсечённая голова способна на какие-то козни, но жизнь в Готэме научила его: даже самое безумное предположение здесь может оказаться чистой правдой.

— Голову Джокера... мы её так и не нашли.

Брюс резко вскинул голову. Лицо его окаменело, а пальцы мёртвой хваткой вцепились в простыню. В той суматохе, когда на счету была каждая секунда, он улетел первым, забрав потерявшего сознание Сатору Годжо и израненного Джейсона, и поручил Дику зачистить место боя.

Как, чёрт возьми, за пару минут могла бесследно исчезнуть отрубленная голова?

Однако запись с камеры, которую молча протянул Дик, не лгала. Датчики Бэтплана зафиксировали этот момент с пугающей точностью: стоило вниманию Грейсона рассеяться, когда он бросился на помощь потерявшему сознание магу, как голова Джокера просто испарилась.

— В радиусе десяти миль — ни единого следа, — покачал головой Дик. — Будто сквозь землю провалилась. Никаких признаков чьего-либо присутствия на земле.

— А тело? — глухо спросил Брюс.

— В сейфовом хранилище Бэтпещеры, под максимальной охраной.

Пока голова Джокера столь таинственным образом отсутствовала, Дик не питал иллюзий насчёт безопасности оставшегося безголового туловища и не решался предать его огню или земле. Осмотр подтвердил: это была обычная человеческая плоть, а все биологические параметры в точности соответствовали ДНК клоуна-убийцы.

Брюс плотно сжал губы. Его пальцы, лежавшие на подлокотнике кресла, начали раздражённо и дробно постукивать по дереву — верный признак нарастающей тревоги.

Краем глаза он уловил, как за окном промелькнул алый силуэт.

— Ближайшие несколько дней ты проведёшь в Поместье Уэйнов, — произнёс Брюс тоном, который не допускал ни малейших возражений. — Я поднимаю уровень безопасности всего Поместья Уэйнов до максимального.

— Джейсона и Сатору перевезут в медицинский блок на территории Поместья Уэйнов.

Брюс уже связался с человеком, которому полностью доверял, чтобы тот подготовил домашнюю лабораторию к приёму двух тяжелораненых пациентов.

Не дав Дикю вставить ни слова, Брюс поднялся с постели и увлёк его за собой к выходу.

— Я займусь модернизацией ваших подкожных чипов, — добавил он, словно делая уступку. — Мой чип тоже обновим. Обещаю, вы будете получать все данные из первых рук.

Но Дикю не нужны были эти подачки. В его груди медленно разгоралось глухое раздражение. Бэтмен опять делал то же самое: принимал решения за всех и навязывал свою волю железной хваткой.

— Брюс, у меня дела в Бладхейвене! Ты не можешь просто так...

Они уже спустились в Бэтпещеру. Дик бушевал, размахивая руками, но не успел он высказать и половины своих претензий, как тяжёлые ладони Брюса легли ему на плечи, мягко, но непреклонно прижимая к месту.

Бэтмен посмотрел на Найтвинга долгим, бесконечно уставшим взглядом.

— О Бладхейвене не беспокойся. Я попрошу Супермена и Флэша присмотреть за городом.

— Остайся в Поместье Уэйнов, Дик, — Брюс заговорил совсем другим тоном — мягким, вкрадчивым, тем самым, которым пользовался его светский двойник Бруси. — Альфред по тебе очень скучает.

Брюс бил без промаха. Он прекрасно знал, что сын не сможет устоять ни перед редким проявлением уязвимости с его стороны, ни перед тоской старого дворецкого.

— О боже, Брюс, нельзя же так... — Дик бессильно выдохнул, чувствуя, как злость уступает место глухому отчаянию. Спорить было бесполезно. Устроить драку? Закатить скандал? Старого упрянца это не проймёт.

Упёртый, невыносимый старый Бэтмен!

«Грёбанный Бэтмен!»

Развернувшись на пятках, он в бешенстве зашагал к выходу из Бэтпещеры. Даже широкая, искренняя улыбка Супермена, который как раз спускался по пандусу, не смогла вернуть

Найтвингу расположение духа.

Кларк лишь проводил его сочувствующим взглядом. Мимо него пронёсся ураган из чистейшей подростковой обиды и ярости.

И хотя стены Бэтпещеры были надёжно экранированы свинцовыми пластинами, мешавшими криптонцу расслышать детали их семейной ссоры, Кент знал Брюса слишком много лет. Ему даже не требовался суперслух — достаточно было одного взгляда на плащ, чтобы понять: эти двое опять сцепились.

Предчувствия его не обманули. Владелец Поместья Уэйнов сидел в массивном бэт-кресле перед огромными мониторами с точно таким же надутым и угрюмым лицом, как и его старший сын. Одно лицо на двоих.

— Брюс... — Кларк вздохнул, и в этом вздохе слышалась вековая усталость миротворца.

— Позывные, Кент! — рявкнул упрямый Бэтмен, даже не повернувшись.

Ни в чём не повинный Кларк Кент демонстративно потянул себя за воротник простой клетчатой рубашки, намекая на свой более чем гражданский вид.

Мол, посмотри на меня, я сейчас обычный парень из Канзаса, а вовсе не Супермен.

Брюс лишь недовольно зыркнул на него из-под бровей.

Кларк давно привык к скверному характеру своего соратника. Не обращая внимания на ворчание, он взял с консоли свою личную фарфоровую чашку, которую Альфред держал в Бэтпещере специально для него, подул на ароматный чёрный чай и, сделав неторопливый глоток, посерьёзnel:

— Я разогнал все облачные следы по вашему маршруту, вернул небу прежний вид, — Кларк на секунду замешкался, подбирая слова. — Ты действительно думаешь, что кто-то отслеживал вас по инверсионному следу в облаках?

Сомнения Супермена были вполне обоснованны. Бэтплан шёл на предельной скорости высокотехнологичного истребителя. Чтобы избежать радаров чужих государств и сократить время перелёта, Брюс держал высоту около сорока тысяч метров. Подняться на такой эшелон и тем более визуальнo отслеживать траекторию по едва заметным росчеркам на облаках мог лишь тот, для кого небо — родной дом.

Людей, способных без скафандра и техники выжить на такой высоте, во всей вселенной можно было пересчитать по пальцам. Большинство из них — либо пришельцы с экстраординарными способностями, либо суперзлодеи, давно гниющие в Фантомной зоне.

— Бортовые системы Бэтплана зафиксировали тепловой след, — Брюс помрачнел ещё сильнее.
— Буквально на долю секунды. Настолько быстро, что автоматика даже не успела выдать предупреждение об угрозе.

Если бы не его маниакальная привычка лично перепроверять логи всех датчиков после каждого вылета, этот след так и остался бы незамеченным.

Немногие гении вроде Лекса Лютора, способные на такие технологические трюки, сейчас смиренно сидели за решёткой в ожидании залога. А это означало лишь одно.

— Похоже, у нас завёлся новый игрок, — Брюс на автомате сделал глоток из стоявшего рядом стакана и тут же сморщился. Фирменный зелёный сок Альфреда на вкус напоминал жидкую смерть.

— И всё же тебе не стоило так разговаривать с Диком, — мягко упрёкнул Кларк. Отношения в этой семье всегда были его личной головной болью.

Брюс отвернулся к экранам, пряча лицо в тени.

— В Бладхейвене Найтвинг у всех на виду. Его костюм слишком приметный, его методы слишком вызывающие, — он замолчал, подбирая слова, и наконец глухо добавил то, о чём никогда не сказал бы вслух самому Дику: — Я просто не могу потерять ещё и его.

Его не было в Готэме всего три дня. Три несчастных дня — и он едва не лишился двоих сыновей.

Бэтмен мог мириться со смертельной опасностью, когда дело касалось его самого. Он привык заглядывать в бездну. Но мысль о том, что под ударом окажутся его близкие, была невыносима. Ни Брюс Уэйн, ни его ночное альтер-эго не умели прощать посягательств на семью.

Эта удушающая неопределённость сводила с ума. Единственным способом унять внутреннюю бурю было взять всё под тотальный, абсолютный контроль. Только запертый в стенах родного гнезда Дик давал ему призрачную иллюзию безопасности. Только так тревога внутри утихала.

Кларк бесшумно вздохнул и неуловимым движением пальцев раздавил крошечный жучок, прикреплённый к его манжете.

«Брюсу определённо стоит доплачивать мне за услуги семейного терапевта», — подумал криптонец, качая головой.

— Молодой господин Дик, мальчик мой, — Альфред с тихим вздохом воззрился на длинную фигуру, свисавшую с центральной хрустальной люстры. — Вам уже далеко не двенадцать лет.

Старинный светильник жалобно поскрипывал, явно не рассчитанный на подобные акробатические кульбиты.

— В подвале пылится ещё десяток запасных, Алфи. Я точно знаю, Брюс держит их специально на случай моих визитов, — проворчал Дик, не выпуская из пальцев крошечный наушник.

Он вздохнул и улыбнулся. В конце концов, придётся смириться с этой неуклюжей, вечно колючей бэт-заботой.

<http://bllate.org/book/19544/1987018>